

Вчера в Одессе почтили память десятков погибших в ходе событий 2 мая 2014 года. С момента трагедии минуло семь лет.

С тех пор власть не ответила ни на один вопрос о массовом убийстве в центре мирного европейского города. Расследование не велось при Порошенко и не ведется при Зеленском.

"Страна" формулирует эти вопросы и дает свои ответы на них.

1. Что предшествовало бойне и почему она вообще произошла?

Противостояние в Одессе резко усилилось, начиная с марта 2014 года - когда власть в Киеве поменялась, и руководящие структуры в регионе возглавили лояльные Майдану люди.

Сторонники Антимайдана стали подвергаться давлению, их вызывали на допросы. При этом оппозиционное движение было масштабным. Оно регулярно проводило митинги и требовало защиты русского языка, федерализации и реакции властей на ультраправый экстремизм.

Причем эта ситуация была не только в Одессе, но и других крупных городах юго-востока Украины, где силы антимайдана играли весомую роль и даже брали под контроль областные администрации (как до этого сами майдановцы на Западе Украины).

В Одессе Антимайдан базировался на Куликовом поле, где начал действовать постоянный палаточный городок. Это пространство, прилегающее к Дому профсоюзов, где сегодня люди возлагали цветы.

Параллельно в городе находился и промайдановский актив. Они тоже проводили свои акции, где жгли георгиевские ленты. Начали возникать потасовки антимайдановцев и майдановцев, которые ходили шествиями по улицам города и периодически пересекались.

В конце марта новые власти Одесской области заговорили об угрозе повторения крымских событий и требовали снести палатки с Куликова поля. Националисты заявили о готовности это сделать.

Городок местные власти постановили убрать до 9 мая. То есть над ним нависла угроза

ликвидации.

Здесь еще нужно учитывать политический момент. Новоиспеченный губернатор Владимир Немировский считал решение вопроса с Антимайданом главной своей задачей - в преддверии президентских выборов, назначенных на май.

По сути решался вопрос, останется ли он губернатором. В спину ему дышал человек Коломойского Игорь Палица. Лояльные олигарху "активисты" обвиняли Немировского в неспособности "прихлопнуть рассадник сепаратизма".

За Немировским же стоял "Народный фронт", чья роль в кровавых событиях в Одессе еще ждет своей оценки в юридической плоскости.

Этот месяц также накалил ситуацию по всей Украине, когда уже была провозглашена "ДНР", отряд Гиркина-Стрелкова захватил Славянск, Краматорск и ряд других городов на севере Донбасса. Киев быстро терял контроль над ситуацией и на Луганщине.

В самой Одессе участились непонятного происхождения силовые акции. Неизвестные, представляясь "антифашистами", забрасывали зажигательной смесью супермаркеты, нацуниверситет и кидали гранаты в блокпосты на въезде в город.

29 апреля в Одессу приехал секретарь СНБО и видный "фронтовик" Андрей Парубий, который раздавал местным националистам бронежилеты. Официальная цель визита заявлена не была. Но на одном из видео он дарит жилет националисту Николаю Волкову из самообороны Майдана, который позже стрелял по окнам Дома профсоюзов.

Позже по этому поводу было открыто уголовное дело, которое сейчас не расследуется (к этому вопросу мы вернемся ниже).

То есть к маю ситуация в Одессе была накалена до предела - в том числе и по линии политических интриг в Киеве. И развязка в этом противостоянии была неминуема.

2. Что произошло 2 мая в центре Одессы?

В Одессу 2 мая произошло резкое наращивание промадановского актива. Повод был удобным - в город приехало много футбольных фанатов из Харькова на игру "Металлиста" с местной командой "Черноморец".

Видимо, поэтому местные сторонники Майдана и запланировали свой марш "За единую Украину" именно на этот день. Они собирались пройти по улице Дерибасовской к стадиону "Черноморец" и в парк имени Шевченко.

Противники новой власти решили, что марш ударной колонны националистов и сторонников Майдана станет удобным поводом для сноса лагеря. Поэтому они решили

собраться на свой митинг, заняв Александровский проспект у памятника погибшим милиционерам.

В районе улицы Греческой произошли столкновения - уже тогда послышались первые выстрелы, полетели дымовые шашки, петарды, булыжники. Несмотря на то, что милиция смогла разделить оппонентов, смертельные ранения успели получить шесть человек из обоих противоборствующих лагерей.

То есть первая кровь пролилась не на Куликовом поле, где сегодня чтят память погибших.

История тех, кто стрелял - очень "мутная". Со стороны Евромайдана это был Сергей Ходияк. Со стороны Антимайдана - Виталий Будько ("Боцман"), который стрелял, судя по всему, из карабина.

При этом Боцману дали потом бежать из Украины в Приднестровье.

Но вернемся к столкновениям на Греческой. Численный перевес, благодаря матчу, был за майдановцами. Они смогли в итоге оттеснить антимайдановцев, часть из которых отступила в соседний торговый центр "Афина" (откуда потом сдалась милиции), другие рассеялись (в том числе - отправились "на базу", в палаточный городок о Дома профсоюзов).

3. Почему центром трагедии стал Дом профсоюзов?

Было понятно, что после своей победы на Греческой следующий удар промайдановские силы нанесут по эпицентру Антимайдана - палаточному городку на Куликовом поле. Туда они и направились.

Причем около 18:30, накануне трагических событий, наряд милиции с Куликова поля убрали и зачем-то отправили на Греческую, где все уже закончилось.

Параллельно антимайдановский актив думал, что делать дальше. Было принято решение забаррикадироваться в Доме профсоюзов - численный перевес был на стороне противника. Здание начали укреплять мешками с песком.

Таким образом штурм именно Дома профсоюзов был предопределен. А вот случившееся дальше по итогу стало возможным только при полном бездействии властей, которое в данных условиях можно приравнять к содействию.

Впрочем, и здесь была развилка для двух вариантов. Первый - майдановцы бы снесли палатки и ушли. Чем бы выполнили задачу-минимум. А дальше бы с ситуацией разбирались правоохранители.

Однако ситуация явно вышла из-под контроля - здание начали громить.

Сперва появившиеся националисты зажгли уже пустые палатки. Затем переключились на само здание Дома профсоюзов. Его закидывали бутылками с зажигательной смесью, стреляли по окнам, отдельные группы "ультрас" штурмовали входы в здание.

Они активно пытались зажечь Дом профсоюзов - есть видео, как один из "штурмовиков" несет горящую шину к центральному входу, возле которого шло противостояние.

Со стороны осажденных также летели камни, бутылки и, по заявлениям националистов, звучали выстрелы.

Ближе к восьми часам вечера заявление о пожаре пришло на пульт пожарной охраны. Пожар в здании вынуждал многих прыгать из окон. По ним стреляли и били палками, что подтверждается видеороликами.

Видео, как националисты пытались поджигать здание, очень много.

При этом, по некоторым данным, в доме отключили воду, и укрывшиеся там не могли гасить возгорания.

Где-то через час после прихода евромайдановцев на месте уже есть пожарные и милиция. Правоохранители не препятствовали атаке на Дом профсоюзов - они лишь иногда прикрывали людей, выпрыгнувших из окон, от расправы националистов. Те пытались избивать антимайдановцев палками.

Начинается эвакуация людей из здания, параллельно идут нападения на них. Главный нерв происходящего - промайдановских активистов никто не оттесняет. Никто не мешает им хватать отдельных оппонентов и устраивать им жесткие допросы.

